

Ревелио Артус Эквипмент.

Одна из многих древних форм магии, затерянных во времени.

Усилия исследователей истории магии привели к созданию более слабой и простой версии оригинального заклинания - Ревелио.

Подобных заклинаний и форм магии, утерянных во времени, было бесчисленное множество. А с потерей такой магии были потеряны и бесчисленные сокровища, зачарованные и спрятанные с помощью старинной магии.

"Годрик, Ровена и Хельга либо передадут свои сокровища потомкам, либо спрячут их и в конце концов потеряют". Себастьян не мог отделаться от чувства отвращения: "Все эти усилия деда и остальных троих только для того, чтобы потомки потеряли все это".

Он знал, что у него нет возможности вернуть утраченные сокровища трех древних магов и ведьм.

Но один основатель был исключением.

'Сокровищница...'

Он уставился на змеевидный ключ, сделанный из латуни с зачарованными драгоценными камнями - зелеными, как изумруд.

Он много расспрашивал нового директора Хогвартса о современном мире волшебников, в том числе о министерстве и организациях, управляющих финансами.

И он был поражен, когда услышал о Гринготтсе.

"Эти чертовы гоблины действительно сумели получить достаточно власти, чтобы контролировать богатства волшебников, да?"

Его забавляло, что гоблины, которые выполняли непосильную работу за гроши, теперь стали самыми богатыми и самыми авторитетными существами в мире.

Авторитетные, а не сильные.

Почему?

Потому что гоблины всегда были сильными магами, независимо от периода времени.

"У них были отвратительные заклинания".

Себастьян заметно вздрогнул, представив себе заклинания, свидетелем которых он был в прошлом.

Но он почувствовал облегчение, поскольку ключ все еще был у него.

К счастью, тысячу лет назад этого Гринготтса не существовало, иначе после падения семьи... Не думаю, что сокровища останутся в банке".

Он крепче сжал ключ.

Но это не значит, что я прощаю тебя, проклятый дед.

Быть замороженным во времени против своей воли, вернуться и жить в эпоху, когда никого из знакомых не было в живых, а все, что он знал, исчезло, - такого он никогда не хотел.

Но вот он оказался здесь, в единственном месте, которое имело хоть малейшее сходство со строениями его памяти.

Старая дубовая плитка, пыльная, но симпатичная люстра, стены, выкрашенные в теплый цвет, окна и камин.

Не самая лучшая, но точно не комната, отданная кому попало.

"Здесь пахнет стариной".

Не временем, а деревом.

Деревянные полы не вечны, и только магия поддерживала их стабильность и жизнь. Однако она не могла предотвратить запах старого дерева.

'Не то чтобы я его ненавидел'. На его лице появилась странная, но успокаивающая улыбка: "По крайней мере, хоть что-то кажется знакомым".

Запах старого дерева напомнил ему о дедушкином кабинете, который он постоянно посещал.

С дедом у него были отношения любви и ненависти. Тот был всем, что у него было, он уважал его, и тот научил его всему, что знал сам, Салазар был тем человеком, который зажег в нем страсть к магии.

И в то же время он ненавидел его.

Для Салазара Себастьян был не просто наследником. Он был надеждой.

Салазар предвидел гибель Дома Слизерина много лет назад и поэтому планировал заморозку Себастьяна. В каком-то смысле Салазар видел в нем скорее средство сохранить имя Слизерина, чем внука.

Это было слишком обидно, ведь даже те отношения, которые были у Себастьяна с родителями, были лишь названием. Он никогда не чувствовал любви, которую хотел получить от своих родителей.

Именно поэтому он проводил годы в кабинете деда, изучая магию, а не наслаждаясь ею вместе с родителями и друзьями своего возраста.

"Друзья...

Это была еще одна сложная тема для него.

Быть Слизеринцем было нелегко. Он не мог просто подружиться с каждым, кто ему нравился. А все дружеские связи, которые у него были, были поверхностными и создавались лишь для того, чтобы наладить отношения с другими семьями.

Этому он научился еще в детстве.

Себастьян как личность был сложен.

Не его мысли, а он сам во всей своей полноте.

Воспитание под строгим руководством Салазара, вдали от детских радостей, затрудняло его общение с детьми своего возраста.

Он чувствовал себя слишком взрослым, чтобы общаться с детьми.

Но он не был взрослым, и поэтому не мог приспособиться и к миру взрослых.

Он чувствовал себя изгоем.

"Я действительно ненавижу его".

Он уважал Салазара, но так же сильно ненавидел этого человека.

"Но..." Он попытался успокоить себя: "Я должен отправиться в эту сокровищницу прежде всего".

Он понимал, что от него ждут поступления в Хогвартс, и не собирался отказываться от этого предложения.

Он не собирался оставаться изгоем, он хотел быть частью общества. А для этого первым шагом было поступление в школу и поведение на свой возраст.

После посещения сокровищницы мне нужно будет купить самое необходимое.

К предметам первой необходимости относились книги, одежда и все самое необходимое для школьной жизни.

Хогвартс собирался обеспечить его всем необходимым, поскольку он был особым случаем. Однако он также знал, что то, что ему предоставят, будет базовым набором, необходимым для школы. И как Слизерин, он не собирался довольствоваться этим.

Он планировал приобрести еще несколько вещей.

А для этого ему нужны были деньги, которые, опять же, можно было найти только в казначействе.

"Мне нужна карта".

Он огляделся по сторонам, пытаясь найти карту.

Почему именно карта?

Потому что со временем места и названия менялись, и он не был уверен, где в данный момент находится сокровищница.

Он заглянул в ящик стола и в деревянную альмиру, надеясь найти хотя бы карту.

В большинстве комнат для студентов был глобус, а если не глобус, то уж точно карта.

Чего он не ожидал, так это отсутствия привычного оборудования.

Все, что он смог найти, - это несколько полотенец, несколько предметов одежды и несколько туалетных принадлежностей.

"Неужели с годами здравый смысл ослабел или дело в руководстве?"

Он не был уверен, что именно, но точно знал, что все будет не так просто, как ему казалось вначале.

"Особенно когда я не могу найти даже простую карту".

Но тут он кое-что понял.

Я в Хогвартсе.

Хотя его комната находилась отдельно от студенческого общежития, она все равно была помещением на территории Хогвартса.

И что же это значит?

'Библиотека!'

Он мог посещать библиотеку.

Его попросили не бродить много где и не посещать несколько мест, о которых он уже был проинформирован.

Но библиотеки в этом списке не было.

Что же он сделал?

Он тут же надел свой родовой халат и поспешил выйти из комнаты.

Его одежда была совершенно обычной, за исключением халата.

Это была вещь, доставшаяся ему от деда.

Халат был сшит из зачарованной ткани викунии. Ткань была зачарована древней магией, которая делала ее устойчивой к воде, пыли, огню и любым повреждениям.

Но хотя ее нельзя было повредить обычными средствами, она не давала владельцу никакой защиты. Свойство сопротивления распространялось только на ткань, предотвращая ее повреждение, но это не означало, что она могла защитить того, кто ее носит, от этих разрушительных элементов.

Несмотря на это, Себастьян обожал мантию: в какой бы обстановке она ни была, ткань всегда оставалась первозданной.

Сбегая по лестнице, он вспоминал общий план Хогвартса.

Он помнил это место по своим воспоминаниям, и хотя в нем было несколько изменений по сравнению с прошлым, оно все равно было достаточно узнаваемым, чтобы не заблудиться.

Кроме того, Дамблдор проинформировал его о небольших архитектурных изменениях, которые претерпело это место, так что Себастьян не беспокоился.

"Помедленнее, дитя, ты можешь упасть".

Он услышал слова картины на стене, отчего его губы скривились.

"Не припомню, чтобы я видел их в прошлом".

Его забавляло, как воспоминания используются для поддержания жизни человека.

Это был не призрак и не настоящий человек, а всего лишь говорящий портрет, созданный на основе памяти человека.

'Поистине произведение искусства'.

Он задавался вопросом, кто придумал это великолепное умение.

"Ты можешь споткнуться, сынок".

Картины попросили его притормозить, а он только и думал о том, как забавно видеть, что такие картины разговаривают. И как нелепо и смешно чувствовать себя, когда люди, родившиеся через столетия после него, называют их детьми.

Но он забыл об одной вещи.

Неважно, когда родились эти люди, они жили и переживали жизнь гораздо дольше, чем он.

И они не говорили ничего без причины.

"Ух!"

И он узнал это на собственном опыте.

"Вай!"

Сойдя с лестницы и вслепую пробежав по коридору, он не заметил человека, который шел перед ним.

"Ах!"

Не в силах осознать ситуацию или контролировать свою скорость, он врезался в человека.

"Т-так больно!"

Девушка вскрикнула, но не от злости, а от удивления.

"Ух!"

И Себастьян ничем не отличался от нее.

"Это д-достаточно больно".

От удара он ударился головой о толстый край книги, которую несла девушка, и у него чуть не закружилась голова.

Он провел рукой по лбу, потирая его, чтобы унять боль.

Затем он медленно посмотрел прямо на девушку, которая сидела на земле и потирала спину.

Она не сильно ушиблась, но почувствовала падение.

"Эм..." Себастьян понизил голос, вынужденный сказать то, чего не говорил уже целую вечность. "Я прошу прощения".

Извиняюсь.

Чувствуя себя смущенным и в то же время ответственным, он наконец посмотрел на девушку. И этот взгляд удивил его.

"Все... в порядке". Девушка медленно подняла голову.

"Она не европейка".

Себастьян сразу же сделал вывод, вспомнив эти черты лица.

Острые и темные глаза, которые с трудом оставались открытыми - в основном после падения.

Гладкая кожа, которую было очень трудно сохранить в месте с такой плохой погодой.

Длинные и гладкие черные волосы, которые, если бы им дали еще немного отрасти, сравнялись бы с ее ростом.

И самое главное - лицо, которое, как он знал, было не из Европы.

'Азиатка'.

Этническая принадлежность, которой не было в Хогвартсе при его создании.

<http://tl.rulate.ru/book/103925/3638673>